САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Почекаев Роман Юлианович

ЯРЛЫКИ ХАНОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург – 2006

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Татьяна Анатольевна Алексеева

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Владимир Георгиевич Графский;

доктор юридических наук, профессор
Юрий Васильевич Ячменев

Ведущая организация: Российский государственный университет им. И. Канта (г. Калининград)

Защита состоится 28 сентября 2006 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.31 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199026, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 22-я линия, д. 7.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького при Санкт-Петербургском государственном университете (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «_____» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор **А.В. Поляков**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы исследования. История Золотой Орды уже в течение нескольких веков привлекает пристальное внимание исследователей из многих стран мира и в особенности отечественных специалистов. До сих пор активно изучались политический, экономический, культурный аспекты истории этого государства, но история ордынского права не стала предметом самостоятельного исследования. Упоминая о праве Золотой Орды, исследователи предпочитают ограничиваться некими общими замечаниями и суждениями, почерпнутыми преимущественно из летописных источников и более ранних исследовательских работ. Между тем история права Золотой Орды представляется весьма актуальной, поскольку до сих пор дискуссионным в науке остается вопрос об ордынском государственном и правовом влиянии в России, о правопреемстве Российского государства от Золотой Орды.

Настоящее исследование посвящено ханским ярлыкам – одному из наиболее важных источников ордынского права, но до сих пор совершенно не изученному историками права. Изучение ярлыков позволяет не только дать характеристику этих юридических документов, но и пролить свет на ряд других вопросов истории права Золотой Орды.

Степень разработанности темы. Впервые русские переводы золотоордынских ярлыков были обнародованы еще в XVIII в., когда они появились в «Древней российской вивлиофике», «Истории Российской» князя Щербатова и «Львовской летописи», изданных в 1770–1790-х годах.[1] Но считается, что в научный оборот в качестве самостоятельного исторического источника ярлыки ввел востоковед В.В. Григорьев, защитивший в 1842 г. диссертацию «О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству». Начиная с него, исследование ярлыков ханов Золотой Орды осуществляли преимущественно востоковеды. Существенным вкладом в «ярлыковедение» явля-

[1] Подробнее см.: Григорьев А.П. «Вышняя троица» в ярлыке золотоордынского хана Монгке-Темюра // Востоковедение. Вып. 1. 1974. С. 188.

ются труды востоковедов И.Н. Березина, И. Вашари, Н.И. Веселовского, А.П. Григорьева, В.В. Радлова, М.А. Усманова, причем А.П. Григорьев и М.А. Усманов продолжают исследования этих документов и в настоящее время. Также изучением ярлыков занимались в XIX–XX вв. специалисты по отечественной истории – К.В. Базилевич, А.А.Зимин, А.П. Плигузов, М.Д. Приселков, А.Л. Хорошкевич.

Работы вышеперечисленных историков представляют огромный интерес для данного исследования. Однако следует отметить, что практически все указанные авторы рассматривали и рассматривают ярлыки как исторический или даже филологический источник, но не как правовые акты, несмотря на то, что ярлыки, в первую очередь, являются именно таковыми.

Попытки юридического анализа ханских ярлыков были единичными. В 1850 г. появилась статья историка русского права И.Д. Беляева «О монгольских чиновниках, упоминаемых в ханских ярлыках», автор которой на основании ярлыков выявил ордынских чиновников, имевших отношение к Руси. Однако данная работа оказалась очень поверхностной и, кроме того, в ней использовались документы, впоследствии признанные поддельными (в частности, ярлык хана Узбека митрополиту Петру).[2] В 1864 г. И.Н Березин защитил докторскую диссертацию « Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева», в которой предпринял попытку восстановить систему ордынской администрации на основании текстов известных ему ярлыков. Но, во-первых, автор работал с очень ограниченным числом документов, во-вторых, сумел только назвать (к сожалению, не всегда верно) должности ордынских чиновников, не пытаясь определить их статус и функции. Впоследствии некоторые историки права обращались к исследованию памятников права монгольских государств, в том числе и Золотой Орды, но из них только у В.А. Рязановского и Г.В. Вернадского встречаются упоминания о ханских ярлыках – именно упоминания об их существо-

[2] Беляев И.Д. О монгольских чиновниках, упоминаемых в ханских ярлыках // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. I. М., 1850. С. 97–110.

вании, без какого-либо анализа.[3] Таким образом, имели место только отдельные попытки исследования некоторых аспектов ярлыков как источников права, и то – сравнительно давно: последняя по времени работа Г.В. Вернадского «О составе Великой Ясы Чингис-хана» была написана в 1939 г. Попытка же А.А. Зимина дать «историко-правовой обзор» ханских ярлыков свелась лишь к объяснению некоторых терминов, встречающихся в русских переводах этих документов.[4]

Итак, до сих пор отсутствует комплексный анализ ханских ярлыков как правовых документов. Вместе с тем, историки и лингвисты проделали большую и разностороннюю работу по исследованию золотоордынских ярлыков, в результате чего правоведы получают в свое распоряжение достаточно большую базу текстов и результаты исследований, которые могут позволить им, в свою очередь, рассмотреть ярлыки с историко-правовой точки зрения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является право Золотой Орды. Предметом исследования являются ярлыки ханов Золотой Орды как один из важнейших источников золотоордынского права.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации состоит в том, чтобы показать важность ярлыков как источника права Золотой Орды и на их основе прояснить некоторые вопросы истории ордынского права и его отдельных институтов, определить степень влияния ордынского права на русское.

Для достижения этой цели в диссертации решаются следующие задачи:

- определить правовую природу документов, именовавшихся в Золотой Орде ярлыками;

- определить место и значение ярлыков в системе формально-юридических источников права Золотой Орды;

---

[3] Рязановский В.А. Монгольское право, преимущественно обычное. Харбин, 1931; Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы Чингис-хана. С приложением главы о Ясе из истории Джувейни в переводе В.Ф. Минорского. Bruxelles, 1939. – В диссертации использовано переиздание этого исследования: Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы Чингис-хана // Вернадский Г. В. История права. СПб., 1999. С. 112–148.

[4] См.: Ярлыки татарских ханов русским митрополитам // Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. М., 1955. С. 463–491.

- предложить авторскую классификацию видов ярлыков и дать определение ярлыков как правовых актов;

- провести сравнительный анализ структуры и содержания ярлыков и аналогичных им актов средневековых европейских государств;

- исследовать содержание ярлыков для получения новой информации о ряде публично-правовых институтов Золотой Орды;

- провести анализ примеров прямого действия ярлыков на Руси, отражения их в актах русского права в период ордынского владычества и влияния ярлыков на правотворчество в России XIV–XVII вв.

Источниковая база. Главными источниками настоящего исследования являлись сохранившиеся до нашего времени официальные документы Золотой Орды. На сегодняшний день обнаружены и введены в научный оборот следующие золотоордынские документы (все они доступны в русских переводах, за исключением документов № 30 и 31, которые сохранились в итальянском переводе и до сих пор не переведены на русский язык):[5]

А) Ханские ярлыки:

1. Ярлык Менгу-Тимура митрополиту Кириллу (1267).
2. Поддельный ярлык Узбека митрополиту Петру (датирован 1313).
3. Ярлык Узбека венецианским купцам Азова (1332).
4. Ярлык Джанибека венецианским купцам Азова (1342).
5. Ярлык Джанибека венецианским купцам Азова (1347).
6. Ярлык Бердибека митрополиту Алексию (1357).
7. Ярлык Бердибека венецианским купцам Азова (1358).
8. Ярлык Бердибека правителю Крыма Кутлуг-Тимуру (1358).
9. Ярлык Мухаммеда Бюлека митрополиту Михаилу (1379).
10. Ярлык Тохтамыша Бек-Хаджи (1381).
11. Ярлык Тохтамыша литовскому великому князю Ягайле (1392/1393).
12. Ярлык Тимур-Кутлуга Мухаммеду (1398).

[5] См.: Вашари И. Жалованные грамоты Джучиева Улуса, данные итальянским городам Кафа и Тана // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2001. С. 195, 206.

13. Ярлык Улуг-Мухаммеда Туглу-баю и Хызру (1420).

14. Ярлык Ахмеда (Ахмата) турецкому султану Мехмеду II (1476).

15. Ярлык Ахмеда (Ахмата) великому князю Ивану III (1476).

16. Ярлык Муртазы великому князю Ивану III (1486).

Б) Послания ханов, не являвшиеся ярлыками:

17. Послание Улуг-Мухаммеда турецкому султану Мураду II (1428).

18. Послание Махмуда турецкому султану Мехмеду II (1466).

19. Послание Ахмеда (Ахмата) турецкому султану Мехмеду II (1477).

20. Послание Муртазы хану Нур-Девлету (1486).

21. Послание Сайид-Ибрагима (Ибака) великому князю Ивану III (1489).

22. Послание Сайид-Ибрагима (Ибака) великому князю Ивану III (1493).

В) Грамоты ханши и ордынских сановников:

23. Проезжая грамота Тайдулы епископу Иоанну (1347).

24. Грамота Тайдулы митрополиту Феогносту (1351).

25. Проезжая грамота Тайдулы митрополиту Алексию (1354).

26. Письмо правителя Крыма Рамадана венецианскому дожу (1356).

27. Уведомление правителя Крыма Рамадана венецианским купцам Янгишехра (1356).

28. Уведомление правителя Крыма Кутлуг-Тимура венецианским купцам Азова (1358).

29. Послание ханши Тайдулы венецианскому дожу (1359).

30. Платежная ведомость Тайдулы (1359 г., приложение к предыдущему).

31. Грамота правителя Солхата Черкеса генуэзским купцам Кафы (1380).

32. Грамота правителя Солхата Ильяса генуэзским купцам Кафы (1381).

33. Поддельный «ярлык» Едигея (датирован 1409).

Наиболее важным и ценным источником в рамках диссертационного исследования стали 16 ханских ярлыков, (в том числе один поддельный), 6 ханских посланий и 11 документов других представителей власти Золотой Орды (в том числе один поддельный), в большинстве своем также базирующихся на ханских ярлыках, – итого 33 документа. Следует отметить мнение исследовате-

лей о том, что на основании некоторых из вышеперечисленных документов может быть восстановлено содержание еще нескольких ярлыков. Так, предпринимались попытки реконструировать содержание ярлыка Тохты митрополиту Петру (1308) на основании документов № 6 и 9 и ярлыка Азиза (между 1364-1367 гг.) на основании документа № 9;[6] ярлыка Джанибека митрополиту Феогносту (1342/1343) на основании документов № 6 и 23;[7] ярлыка Джанибека венецианским купцам Янгишехра (1356) на основании документов № 25 и 26.[8] Нарративные источники содержат сведения о выдаче других ярлыков, тексты которых не сохранились. Речь идет, в первую очередь, о многочисленных ярлыках русским князьям, упоминаемых в русских летописях.

С учетом того, что ярлыки были унаследованы Золотой Ордой от Монгольской империи, были исследованы также официальные акты монгольских великих ханов и правителей государств, выделившихся из Монгольской империи подобно Золотой Орде, а также государств – преемников самой Орды. Тексты и подробный анализ таких актов содержатся в трудах А.П. Григорьева,[9] И.Т. Зограф,[10] Н.Н. Поппе,[11] М.А. Усманова,[12] в специальных исследованиях В.Д. Смирнова,[13] Я.О. Ярцова[14] и ряда других. Исследование этих документов позволило сделать вывод о единых для всех монгольских государств требованиях, предъявляемых к ярлыкам, а также произвести их подробную классификацию.

---

[6] Приселков М.Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916. С. 66–79.

[7] Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 57.

[8] Григорьев А.П., Григорьев В.П. 1) Письмо правителя Крыма Рамадана венецианскому дожу (1356 г.) // Востоковедение. Вып. 19. 1997. С. 149; 2) Уведомление правителя Крыма Рамадана венецианским купцам в Янгишехре (1356 г.) // Востоковедение. Вып. 20. 1998. С. 155.

[9] Григорьев А.П. Монгольская дипломатика XIII-XV вв.: Чингизидские жалованные грамоты. Л., 1978.

[10] Зограф И.Т. Монгольско-китайская интерференция: Язык монгольской канцелярии в Китае. М., 1984.

[11] Поппе Н.Н. Квадратная письменность. М.; Л., 1941.

[12] Усманов М.А. Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV-XVI вв.

[13] Смирнов В.Д. Крымско-ханские грамоты. Симферополь, 1913.

[14] Ярцов Я.О. Ярлыки крымских ханов // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 2. 1848. С. 675–679.

О многих видах ярлыков (и даже конкретных документах) известно только из нарративных источников – исторических летописей и хроник. Поэтому важным источником являются также монгольские, китайские, тюркские, персидские, арабские, армянские сочинения, свидетельства европейских современников, древнерусские летописи. Ряд этих сочинений был создан в период существования Золотой Орды (1224–1502), другие появились позднее, но их данные базируются на более ранних источниках, в том числе и не дошедших до нас.

Таким образом, имея в своем распоряжении сохранившиеся тексты и переводы золотоордынских ярлыков (причем по несколько документов одного вида, что позволяет делать определенные обобщения о каждом из этих видов), акты других монгольских государств и сообщения летописных источников о не сохранившихся до нашего времени ярлыках, мы имеем возможность с определенной достоверностью делать выводы и обобщения, которые будут в меньшей степени гипотетическими, чем если бы мы исследовали одни лишь сохранившиеся золотоордынские документы.

Работа над диссертацией потребовала ознакомления с определенным количеством правовых актов европейских правителей – современников золотоордынских ханов. Эти акты использовались для сравнительного анализа на предмет соответствия ханских ярлыков уровню правовых актов того времени и выяснения возможности заимствований в ярлыках из актов европейских стран.

Проанализирована специальная литература по исследуемой проблеме, привлечены работы отечественных и зарубежных историков и правоведов XIX–XX вв.

Методология и методика исследования. Теоретической и методологической основой исследования явились, прежде всего, современные концепции источников права в контексте различных типов правопонимания.[15] При этом,

[15] См., напр.: Нерсесянц В.С. 1) Философия права. М., 1997; 2) Общая теория права и государства. М., 2002. С. 382–490; Ячменев Ю. В. Формы (источники) права: Учебное пособие для изучающих право. СПб., 1997; Графский В.Г. 1) Интегральная (синтезированная) юриспруденция: Актуальный и все еще незавершенный проект // Правоведение. 2000. № 3. С. 49–64; 2) Концепция интегральной (синтезированной) юриспруденции: Актуальные направления дальнейшей разработки //Государство и право на рубеже веков. Проблемы теории и ис-

определяя, правовую природу ханских ярлыков, автор исходил из критериев, предъявляемых в правовой теории к формально-юридическим источникам права. При написании работы автор придерживался исторического подхода, исследуя юридические памятники прошлого с учетом особенностей права и правопонимания в изучаемый период времени и национальных правовых традиций государства, юридические памятники которого исследовались. В диссертации использованы также методы формально-юридического и сравнительно-правового анализа документов. Кроме того, в исследовании нашли применение методы и положения смежных дисциплин, в частности, истории и источниковедения.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной историко-правовой науке осуществлен комплексный, логически завершенный анализ ханских ярлыков как нормативных правовых актов, с одной стороны, и источников по истории права Золотой Орды и ее отдельных правовых институтов – с другой. В рамках диссертации проанализированы золотоордынские документы, относящиеся практически ко всем периодам существования Золотой Орды, проведен сравнительный анализ их с актами других государств Чингизидов. Новизна диссертации заключается также в том, что произведено сравнение золотоордынских ярлыков с актами правителей современных Орде государств Европы. Сравнение ярлыков с их аналогами из средневекового Китая и мусульманских государств представляется нецелесообразным, поскольку факт заимствования формуляра монгольских ярлыков из китайского

тории. М., 2001. С. 107–114; Поляков А.В., Тимошина Е.В., Ромашов, Р. А. Теория государства и права на рубеже веков: Проблемы и перспективы // Правоведение. 2000. № 3 С. 240–246; Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001; Дождев Д.В. Всероссийская научная конференция «Сравнительное правоведение в России: пути развития» // Государство и право. 2001. № 4. С. 121–123; Ромашов Р.А. 1) Закон, правило, норма, долженствование // Правоведение. 2001. № 6. С. 13–19; 2) Совместимы ли позитивистский и социологический типы правопонимания? // История государства и права. 2003. № 6. С. 14–15; [Графский В.Г.] Основные концепции права и государства в современной России // Государство и право. 2003. №. 5. С. 5–33; Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб., 2004. С. 648–692; Марченко М.Н. Источники права. М., 2005; Нижник Н.С. Реалистический позитивизм: В поисках интегративного типа правопонимания // Государство и право. 2005. № 10. С. 104–112.

правотворчества и влияние мусульманского делопроизводства на ярлыки уже зафиксирован в источниках и исследованиях специалистов.[16]

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Документы, обозначавшиеся в Золотой Орде термином «ярлык», являлись нормативными правовыми актами и, следовательно, формально-юридическими источниками права, отвечающими критериям, которые предъявляются в юриспруденции к формально-юридическим источникам права: издание от имени монарха – главы государства, общий характер предписаний, адресация неопределенному кругу лиц, четкая структура и обязательные реквизиты, особая процедура принятия, заранее определенное действие во времени, пространстве и по кругу лиц.

2. Согласно авторскому определению, ярлыки – это нормативные правовые акты, обладавшие высшей юридической силой, которые издавались от имени суверенного государя (хана Золотой Орды) по вопросам, относившимся к сфере публичного права, имели характер приказания или распоряжения относительно конкретных лиц, отдельных категорий лиц или неограниченного круга лиц, нижестоящих по отношению к хану, содержали необходимые реквизиты и официально обнародовались в той или иной форме.

3. Содержание ярлыков позволяет сформировать представление о ряде публично-правовых институтов Золотой Орды – органах власти и управления, налоговой системе, суде, внешнеполитических и внешнеторговых отношениях – и существенно изменить имеющееся представление о них, сформированное исследователями преимущественно на основе летописных источников.

4. Обнаруженные совпадения в формуляре, а порой и в содержании золотоордынских ярлыков и правовых актов средневековых европейских государств (булл и капитуляриев императоров, указов и ордонансов королей) свидетельствуют о возможных заимствованиях в ярлыках не только из права Китая и му-

[16] См., напр.: Григорьев А.П. Эволюция формы адресанта в золотоордынских ярлыках XIII-XV вв. // Востоковедение. Вып. 3. 1977. С. 140; Мэн-да Бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). М., 1975. С. 74, 181–183.

сульманских государств, как считалось до сих пор, но и из европейских правовых актов.

5. Ярлыки ханов Золотой Орды имели непосредственное действие на Руси, находившейся в вассальной зависимости от Орды (так, например, действовали ярлыки русским князьям, церкви, торговцам, дипломатам и другим посланцам, ордынским наместникам в русских землях), положения ярлыков находили развитие в правовых актах, издаваемых русскими властями. Кроме того, ярлыки оказали определенное влияние на эволюцию системы русского законодательства в XIV–XVII вв., что выразилось, в частности, в использовании в русских актах элементов формуляра ярлыков и заимствовании отдельных их видов (шертные и тарханные грамоты).

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в применении его результатов в дальнейших исследованиях права Золотой Орды и других средневековых государств, в возможности продолжить изучение ряда затронутых вопросов в качестве самостоятельного предмета исследования. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании курсов по истории государства и права зарубежных стран, государства и права России, истории правовых учений, проведении семинарских занятий, а также ряда спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Основные идеи, теоретические положения, содержащиеся в диссертации, были представлены в форме докладов на научных конференциях «Проблемы истории государственного управления: государственный аппарат и реформы в России (К 200-летию министерской системы управления в России»), СПб., 2002; « Политико-правовые основы социального партнерства государства и традиционных конфессий», СПб., 2004; «Истоки монгольской государственности: Чингис-хан и его время (Монгольская империя. К типологии кочевых обществ), Улан-Удэ, 2004; « Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура (К 100-летию со дня рождения А.М. Беленицкого), СПб., 2004.; VI Конгресс эт-

нографов и антропологов России, СПб., 2005; «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.», Казань, 2005; «Иван III и проблемы российской государственности: к 500-летию со дня смерти Ивана III (1505–2005)», СПб., 2005.

Вопросы, рассматриваемые в диссертации, нашли отражение также в научных публикациях автора, перечень которых приводится ниже.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и вспомогательных приложений. Общий объем диссертации составляет 218 страниц, из которых 27 страниц – библиографический список, включающий 321 наименование, 15 страниц – приложения в виде схем (5), таблиц (5) и алфавитного перечня упомянутых в исследовании монгольских правителей (с датами их правления).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дана оценка актуальности исследования и современного состояния проблемы изучения права Золотой Орды и, в частности, ярлыков, общая характеристика диссертации, определены объект и предмет, цели и задачи исследования, представлена источниковая база, описаны методология и методика исследования, охарактеризованы новизна, теоретическая и практическая значимость работы, апробация результатов исследования.

В **первой главе «Ярлыки как правовые акты и источники права»** предлагается обоснование исследования ярлыков как источников права. Глава состоит из восьми параграфов, каждый из которых (за исключением последнего) посвящен выявлению соответствия ярлыков признакам нормативных правовых актов. При этом привлекаются и анализируются современные концепции источников права, сложившиеся в отечественной теории права.

В первом параграфе «Ярлыки как акты ханского волеизъявления» доказывается на основании анализа источников, что на протяжении всего времени существования Золотой Орды (середина XIII – начало XVI вв.) ярлыки являлись актами волеизъявления верховных правителей этого государства – ханов и оставались таковыми на всех этапах истории Золотой Орды. Таким образом, ярлыки соответствуют одному из важнейших признаков нормативного правового акта – имеют императивный характер и исходят от носителя власти.

Во втором параграфе «Порядок издания ярлыков» описывается процедура подготовки, издания и введения в действие ярлыков. На основании содержания сохранившихся ярлыков и дополнительных источников (подзаконных актов Золотой Орды, свидетельств современников и исторических сочинений) доказывается, что ярлыки всех видов принимались с соблюдением четко установленной процедуры, что также подтверждает их соответствие признакам нормативного правового акта.

Третий параграф «Ярлыки как официальные документы» посвящен рассмотрению одного из элементов формуляра ярлыков, получившего в дипломатике название «корроборация» (удостоверение). Корроборация включала в себя следующие элементы: указание вида выданного документа (собственно «ярлык»); сообщение об удостоверительных знаках – печатях, которыми он скреплялся, и пайцзах (прилагавшихся к ярлыку металлических дощечках с выгравированными надписями); перечень ходатаев за получателя ярлыка; датум (дату и место составления); сведения об исполнителе, т.е. составителе ярлыка. Эти элементы фактически являются аналогами (с учетом особенностей средневековой канцелярской практики) реквизитов современных нормативно-правовых актов как официальных документов.

Четвертый параграф «Структура ярлыков» посвящен анализу формуляра ярлыков и его отдельных элементов. Используя результаты исследований ученых-востоковедов А.П. Григорьева (Санкт-Петербург) и М.А. Усманова (Казань), в течение многих лет занимавшихся дипломатикой Золотой Орды, автор проанализировал правовое значение каждого из элементов формуляра ярлыков.

В результате был сделан вывод о том, что ярлыки всех видов имели единую структуру, включавшую в себя следующие элементы: инвокация (богословие), интитуляция (адресант), инскрипция (адресат), промульгация (объявление, провозглашение), наррация (изложение обстоятельств принятия ярлыка), диспозиция, санкция, корроборация (удостоверение). Наличие собственной структуры, в свою очередь, позволяет отнести ханские ярлыки к нормативным правовым актам. В диссертации отмечено также сходство в структуре и содержании ордынских ярлыков и актов правителей средневековых европейских государств. Сравнение элементов структуры и содержания этих документов представлено в прилагаемых таблицах.

В пятом параграфе «Действие ярлыков во времени, в пространстве и по кругу лиц. Классификация ярлыков» дается анализ пределов действия ярлыков. Как и современные правовые акты, они имели пределы действия во времени (преимущественно в течение жизни выдавшего ярлык хана, если самим актом не предусматривалось иное), в пространстве (на всей территории Золотой Орды, в отдельных областях или там, где находился предъявитель ярлыка), по кругу лиц (в который, как правило, включались представители ордынских властей всех уровней и сами обладатели ярлыка). Таким образом, налицо соответствие ярлыков и такому признаку нормативных правовых актов, как заранее определенные пределы действия.

Предложена авторская классификация ярлыков (представлена в виде схемы) по критерию их получате ля (грамотчика) – население в целом, вассальные правители или наместники областей, конкретные лица, представители определенных сословий или население отдельных областей, иностранные правители. В рамках этих групп проведено дополнительное деление ярлыков на подгруппы уже по содержанию (льготные, назначения на должность и пр.). Предлагаемая классификация включает все виды документов, охватываемых понятием «ярлык», что отличает ее от классификаций, проведенных другими специалистами.

Шестой параграф «Характер предписаний ярлыков» посвящен анализу характера норм, содержащихся в ярлыках. Автор приходит к выводу, что ярлы-

ки соответствуют таким признакам юридического источника права, как высшая юридическая сила и адресация неопределенному кругу лиц. Ярлыки представляли собой своеобразную правовую конструкцию – акты, устанавливающие общие нормы в интересах конкретного лица (или группы лиц). Подобная конструкция получила в средневековой правовой практике название «частный закон» (privilegium), но его не следует отождествлять с современными актами применения права, которые регламентируют индивидуальные отношения определенных лиц, так как частный закон регламентировал отношения лица, в интересах которого издавался, с неопределенным кругом лиц. Таким образом, ханские ярлыки – не что иное, как исторический аналог законов, которые, как известно, в отечественной правовой теории признаются одним из основных источников права.

В седьмом параграфе «Ярлыки в системе источников права Золотой Орды» автор определяет место ярлыков в иерархии золотоордынских источников права. Установлено, что источниками ордынского права являлись монгольское обычное право йосун и торе, акты представителей власти – ясы и ярлыки и принимаемые на их основе акты сановников и правителей областей, судебная практика а также шариат и фикх, адат и международные обычаи, действовавшие в отдельных регионах Золотой Орды. Впервые выявлена структура источников права Золотой Орды (оформлена в виде схемы). Главным критерием их классификации выступает субъект, создающий те или иные источники права: во-первых, государство в лице представителей власти (Яса, ярлыки, акты сановников и областных правителей); во-вторых, социальная среда в целом (обычное право йосун, торе, адат, международные обычаи); в-третьих, божества (религиозные предписания шариата и созданная на их основе мусульманская правовая доктрина фикх).

Восьмой параграф «Определение ярлыка» является своеобразным подведением итогов проведенного исследования. Автор анализирует дефиниции ярлыков, данные другими специалистами ранее, и приходит к выводу, что они не отражают в достаточной степени специфику ярлыков как нормативных право-

вых актов и юридических источников права. Вместе с тем, каждое из рассмотренных определений содержит элементы, которые автор использует в создании собственной дефиниции, согласно которой *золотоордынские ярлыки – это нормативные правовые акты, обладавшие высшей юридической силой, которые издавались от имени суверенного государя (хана Золотой Орды) по вопросам, относившимся к сфере публичного права, имели характер приказания или распоряжения относительно конкретных лиц, отдельных категорий лиц или неограниченного круга лиц, нижестоящих по отношению к хану, содержали необходимые реквизиты и официально обнародовались в той или иной форме.*

Во **второй главе «Публично-правовые институты Золотой Орды (по данным ярлыков)»** объектом анализа становятся сведения ярлыков как источник по истории права Золотой Орды. Ярлыки содержат ценную информацию о ряде ордынских публично-правовых институтов. Важно отметить, что до сих пор исследователи строили свои представления об ордынских государственных и правовых институтах на основании нарративных источников, практически игнорируя содержание ярлыков. Автор предлагает использовать ярлыки как основной источник, привлекая свидетельства современников и исторические сочинения в качестве дополнительных. Глава состоит из четырех параграфов, каждый из которых посвящен анализу сведений о том или ином публично-правовом институте Золотой Орды, содержащихся в ярлыках и дополнительных источниках.

Первый параграф «Органы власти и управления» посвящен анализу сведений ярлыков о статусе верховного правителя Золотой Орды – хана и системе управления, существовавшей в этом государстве. Анализируется компетенция хана, основания его власти, отражение ее преемственности в ярлыках и правотворческая деятельность ханских родственников. На основании сведений ярлыков опровергается сложившееся в истории права мнение о том, что региональными правителями в Золотой Орде были только родственники хана и доказывается, что власть в административных единицах этого государства находилась исключительно в руках назначаемых ханом чиновников. Автором предложена

собственная структура системы власти и управления в Золотой Орде (оформлена в виде схемы).

Второй параграф «Налоговая система» содержит анализ положений ярлыка, касающихся налогов, сборов и повинностей, существовавших в Золотой Орде. На основании ярлыков и дополнительных материалов впервые предложена классификация налогов (оформлена в виде таблицы), а также выявлена структура фискального аппарата Золотой Орды (в виде схемы). Установлено, что некоторые виды налогов и сборов, существовавших в Орде, не имели аналогов в Монгольской империи, но применялись в европейских государствах рассматриваемого периода, что позволяет сделать вывод о возможном заимствовании западного правового опыта, нашедшем отражение в ярлыках.

Третий параграф «Суд» посвящен анализу роли ярлыков в организации и осуществлении судопроизводства в Золотой Орде. Ярлыки позволяют сделать вывод, что судебная деятельность в Орде осуществлялась самими ханами, правителями областей, судьями-дзаргучи (традиционный монгольский суд «дзаргу») и мусульманскими судьями кади, разбиравшими дела на основе шариата. Кроме того, некоторые ярлыки и изданные на их основании правовые акты содержат отдельные нормы процессуального права (в частности, об организации судов для рассмотрения споров между ордынцами и иностранцами, о порядке возбуждения дела). На основании ярлыков и дополнительных источников предложена структура органов, осуществлявших судебную деятельность в Орде (оформлена в виде схемы).

Четвертый параграф «Внешнеполитическая деятельность» посвящен анализу сведений ярлыков и принимавшихся на их основании документов, касающихся внешней политики Золотой Орды. Установлено, что субъектами внешнеполитической деятельности являлись сами ханы, их ближайшие родственники, высшие сановники и правители областей, а исполнителями являлись сотрудники специального дивана («министерства»). В сохранившихся ярлыках содержатся положения, касающиеся статуса границ Золотой Орды, вопросов подданства и некоторых аспектов внешнеторговых отношений.

В **третьей главе «Ханские ярлыки и право Средневековой Руси»** автор рассматривает влияние ярлыков на правовые отношения в вассальных государствах (на примере одного из них – Руси XIII–XV вв.) и на последующее русское законодательство до конца XVII в. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Прямое действие ярлыков на Руси» анализируются примеры ярлыков, для введения в действие которых не требовалось принятия специальных русских правовых актов. К таковым относились ярлыки русским князьям, православной церкви, наместникам русских областей, находившихся под совместным русско-ордынским управлением или прямым управлением Орды, ордынским и иностранным дипломатам. Проанализированы различные точки зрения, касающиеся значения ярлыков русским адресатам для Орды и Руси, сделан вывод о том, что ярлыки играли значительную роль в правовой системе обоих государств.

Второй параграф «Ярлыки русским князьям (реконструкция формуляра)» дополняет предыдущий. Автор впервые предпринимает попытку реконструировать типовой формуляр ярлыков, которые русские князья получали от ханов. Реконструкция произведена на основании анализа сохранившихся документов Золотой Орды, ярлыков, выдававшихся ордынским чиновникам, и других источников.

Третий параграф «Развитие предписаний ярлыков в русских правовых актах XIII–XV вв.» посвящен анализу тех норм ярлыков, которые вступали в действие на Руси только после принятия соответствующих правовых актов русскими властями. Примерами таких актов являются договоры («докончания») между князьями, согласно которым раскладывалась по княжествам установленная ярлыками ордынская дань («выход») и определялись права князей по связям с Ордой; митрополичьи грамоты отдельным монастырям, конкретизировавшие предписания ярлыков духовенству; грамоты князей торговцам, вводившие в действие на Руси предписания ханских ярлыков этим торговцам; наконец, княжеские духовные грамоты (завещания), также содержавшие упоминания об ордынской дани и иных формах взаимодействия с Ордой.

В четвертом параграфе «Влияние ярлыков на русское законодательство XIV–XVII вв.» анализируются примеры заимствований из ярлыков в правовых актах Русского государства ордынского и постордынского периода. Заимствования касались, во-первых, отдельных формулировок: в частности, русские князья стали использовать в своих грамотах и посланиях формулу «Слово наше то…», прежде являвшееся неотъемлемым атрибутом ханских ярлыков. Во-вторых, традиционные для Руси льготные и договорные грамоты с этого периода трансформировались в тарханные и шертные соответственно. При этом были заимствованы не только названия, но и некоторые элементы формуляра ханских ярлыков. Использование этих грамот свидетельствовало о претензиях русских правителей на правопреемство от Орды. Наконец, сам факт широкого использования княжеских грамот как актов единоличного волеизъявления государей (нетипичный для домонгольской Руси) также позволяет говорить об определенном влиянии ярлыков на традиции русского законотворчества. Проанализирован вопрос о возможном влиянии права Средневековой Руси на право Орды, но следов такого влияния не обнаружено, так как в монгольской правовой традиции не практиковались заимствования из права вассальных государств.

В **заключении** подведены итоги исследования, сделаны общие выводы, а также затронут вопрос о новых перспективных направлениях изучения права Золотой Орды и государств – ее преемников.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Ордынские корни российских органов исполнительной власти // Проблемы истории государственного управления: государственный аппарат и реформы в России (к 200-летию министерской системы управления в России).

Материалы международной научной конференции. 24–25 октября 2002 г. Санкт-Петербург. Часть 1. – СПб.: Нестор, 2004. – С. 13–16 (электронная версия размещена на Федеральном правовом портале « Юридическая Россия»: http://law.edu.ru/script/matredirect.asp?matID= 1210485).

2. Ярлыки ханов Золотой Орды как источник права и как источник по истории права // Кодекс-Info. – 2004. – Январь-февраль. – С. 134–145 (электронная версия размещена на Федеральном правовом портале «Юридическая Россия»: http://law.edu.ru/script/matredirect.asp?matID=1147424) .

3. Эволюция тöре в системе монгольского средневекового права // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – С. 530–543 (электронная версия размещена на Федеральном правовом портале «Юридическая Россия»: http://law.edu.ru/script/ matredirect.asp? matID=1209310).

4. Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 217–232 (электронная версия размещена на Федеральном правовом портале «Юридическая Россия»: http://law.edu.ru/script/matredirect.asp?matID=1191485) .

5. Золотоордынские ярлыки русской церкви как пример правоотношений светской и духовной власти на государственном и надгосударственном уровне // Политико-правовые основы социального партнерства государства и традиционных конфессий. Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 3 июня 2004 г. – СПб., 2005. – С. 88–92 (электронная версия размещена на Федеральном правовом портале « Юридическая Россия»: http://law.edu.ru/doc/document.asp? docID=1212100).

6. Правовое наследие Монгольской империи в государстве Тимуридов (по данным летописей, нумизматического и актового материала) // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной столетию со дня рождения А.М. Беленицкого. (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 года). СПб., 2005. С. 291–294.

7. Статус ханов Золотой Орды: правовое регулирование // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – С. 146–157.

8. Обычай и закон в праве кочевников Центральной Азии (после империи Чингис-хана) // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии. – М.: Стратегия, 2006. – С. 164–173.

Отпечатано в

Объем 1 п. л. Тираж 100 экз. Заказ